

АНДРЕЙ ШАЦКОВ

ЧТОБЫ ПАМЯТЬ ПОПИРАЛА СМЕРТЬ

А МАМА УХОДИТ...

А мама уходит всё дальше и дальше.
Она поднимается выше и выше
Туда, где свирели играют без фальши
И райские яблоки ветер колышет.

Под утро бесплотным туманом белёсым
Слетаются сны к моему изголовью.
В них мама платком кашемировым косы
Покрыла

и смотрит на сына с любовью.

И тихо мурлычет забытая кошка,
И мордой седой прижимается к раме.
Нам кажется с ней — вот, осталось немножко,
Откроем окно — и отправимся к маме!

Крещение в матёрых снегах принимая,
По месяцам-вёрстам шагаю упрямо

ШАЦКОВ Андрей Владиславович родился в 1952 году в Москве. Автор одиннадцати поэтических книг. Член Союза писателей России и Международной федерации журналистов. Кавалер орденов преподобного Сергия Радонежского РПЦ и “Русская звезда” им. Ф. И. Тютчева литературного фонда “Дорога жизни”. Лауреат премии Правительств Российской Федерации 2013 года в области культуры. Главный редактор альманахов “День поэзии. 2008—2014”. Живёт в Москве и в Рузе.

Навстречу беде окаянного мая,
В котором навеки останется мама.

И, встав на колени, гляжу виновато,
Как тает свеча на очелье кануна.
И кажется, свет неземной от халата
Врачебного —
бел, как надгробья парсуна.

А мать поднимается выше и выше,
И к звёздам уходит всё дальше и дальше...
И плачут дожди, выпадая на крыши,
И тянутся снега в Шопеновском марше.

НОЧНАЯ СТОРОЖА

*Памяти старшего сына Дмитрия
(10 марта 1980 — 21 июня 2016)*

Нет в этом мире правды,
Да и того ль ты ждёшь?
В пойме реки Непрядвы
Ветер качает рожь.

Лютые оборотни
Чувствуют волчью сыть...
“Отче, позволь полсотни
Прапором осенить?”

Да не поглотит темень
Нами зажжённый трут.
Сёмка, Игнатий Кремень,
Гридя — не подведут!”

“Сыне, тебе не приспело
С воями в пекло лезть.
Скажет Боброк: Не дело!
Скажет Бренок: Не в честь!”...

Взгляд его светлый — строже
Сделался и синей.
“В первой пойду стороже!
Лучших возьму коней!”

Ах, как кричали птицы
В смутной поре ночной.
Бьют родники-криницы
В быстрой воде речной.

И опустилось утро
Бликами на пески...
Княжича русы-кудри
Вынесло из реки.

Были одним подобьем,
Как две слезы с лица.
Стал он моим надгробьем —
Смертным грехом отца.

Души летят, как криквы,
На ледяном ветру...
Нет в этом мире правды!
Нет и в ином миру!

*30 июля 2016
Сороковины*

ДИМИТРИЕВСКАЯ СУББОТА

Волчий попрыг... Плавает рассвет
В лужах крови загнанного лося.
Утренних лампад неяркий свет
Ветер в Занеглименье уносит.
Ударяют в сполох тут и там,
И крадётся нечистью затынной
По векам, по весям, по пятам
Времени разбоя дух полынный.
И играет где-то во дуду,
Чая встречи, половецкий ворон...
Я Непрядву первым перейду
И стрелой калёною спворюю
В Диком поле рыщущую смерть
Колченогой тенью Тамерлана...
А над Русью — дождь и коловерт,
Низкие осенние туманы!
А над Русью в стае облаков
Вспыхнет омофора позолота.
Зазвенит печаль колоколов
Дмитровской родительской субботы.
И взойдут озимые сквозь твердь
Колосом пшеницы и крестами,
Чтобы память попирала смерть
Свода летописного листами!

ОСЕННЕЕ ЗАВТРА

Над строкой заветной замирая,
Идола любви не сотворю...
Май пришёл, вокруг цветенье мая,
А душа стремится к сентябрю.

Будет осень,
будет, будет, будет.
Сменят “розу” шалые ветра.
Поутру меня дождём разбудит
Осени печальная пора.

И под листопада каруселью,
Рыжиков собравши на пятак,
Ухнет леший филином за елью,
Услыдав осенний гон собак...

Так случится.
Так должно случиться.
Станут в поле росы тяжелы.
Над Россией тихий свет лучится,
Осени созвездия — Стрелы.

В сердце, переполненном тоскою,
Птичий клин смыкается вдали —
Там, где за Непрядвою-рекою
Полегли от ветра ковыли.

СЮЖЕТ О ПРЕДЗИМЬЕ

Октябрь ми́нул... Грезится январь
Неведомого ...надцатого года.
Ну, а теперь смывает киноварь
Поблекших красок осени погода.

Пока не отлетел последний лист,
И полнится унылыми дождями
Река,
 перед зимою не склонись.
Расправь крыло над зябкими плечами.

Твои собратья улетели прочь —
Пернатые,
 успев до ледостава
Холодный встречный ветер перемочь,
Поднявшись ввысь...
 Им звёздная застава

Откроет путь в хвалёный тёплый край,
К далёкому лазурному прибою...
Но тут твой дом. Он здесь — твой ад и рай,
Сюда метель примчится за тобою,

Чтоб унести навек в небытиё,
И следом замести пути-дороги...
А ты вздохнёшь и вспомнишь про неё,
И всеу обернёшься на пороге.

И не простишь вовеки,
 видит Бог,
Себе,
 что в бабье лето не поверил,
Не удержал,
 не захотел,
 не смог
Расслышать, как скрипят в предзимье двери...